

**ПОЛОЖЕНИЕ КОЛЛЕГИИ АФИНСКИХ СТРАТЕГОВ
ДО 501 Г. ДО Н.Э.**

Время возникновения военной коллегии стратегов, оказавших значительное влияние на политическое положение Афин в V в. до н.э., до сих пор вызывает дискуссии среди историков, так как нет единой общепринятой даты. Многие отрицают её существование до 501 г. до н.э. Другие же не высказывают какого-либо определенного мнения, из-за нехватки информации о военной организации Афин в VI в. до н.э. Поэтому в этой статье сделана попытка доказать существование стратегов до 501 г. до н.э. Также здесь проделан краткий анализ античной традиции, в которой упоминаются стратеги эпохи архаики. Стоит заметить, что выводы, к которым автор приходит в конце статьи не носят окончательного характера, и в значительной мере гипотетичны, так как рассматриваемая здесь тема столь проблематична, что однозначное решение здесь представляется весьма трудоемкой задачей.

Ключевые слова: военно-политические полномочия, реформа, коллегия стратегов.

Volcanov Sergey

**THE POSITION OF THE OFFICE OF THE ATHENIAN
STRATEGOI TO 501 B.C.**

The time of origin of the military office of strategoi, had a significant impact on the political situation in Athens in the fifth century BC, still causes debate among historians, as there is no single agreed date of it. There are many who deny its existence to 501 B.C. Others do not express any definite opinion, due to the lack of information about the military organization of Athens in the sixth century B.C. Therefore, this article will

attempt to prove the existence of strategoi to 501 B.C. Also there will be done a brief analysis of the ancient tradition that mentions strategoi of the archaic Athens. It should be noted that the conclusions given at the end of the article are not final assessment, and largely hypothetical, inasmuch as considered here topic is so problematic that unambiguous solution here seems to be a very complicated task.

Keywords: the military and political authorities, the reform, the office of strategoi.

Волканов Сергій

ПОЛОЖЕННЯ АФІНСЬКОЇ КОЛЛЕГІЇ СТРАТЕГІВ ДО 501 Р. ДО Н.Е.

Час виникнення військової колегії стратегів, які значно вплинули на політичне становище Афін у V ст. до н.е., до цих пір викликає дискусії серед істориків, так як немає єдиної загальноприйнятої дати. Багато хто заперечують її існування до 501 р. до н.е. Інші ж не висловлюють якої-небудь певної думки, через брак інформації про військову організацію Афін в VI ст. до н.е. Тому в цій статті зроблена спроба довести існування стратегів до 501 р. до н. е. Окрім цього тут налічується короткий аналіз античної традиції, в якій згадуються стратеги епохи архаїки. Варто зауважити, що висновки, до яких автор приходять у кінці статті не носять остаточного характеру, і значною мірою є гіпотетичними, так як розглянута тут тема така проблематична, що однозначне рішення тут є досить трудомістким завданням.

Ключові слова: військово-політичні повноваження, реформа, колегія стратегів.

Постановка проблеми. Как известно должность стратега изначально была связана с военной сферой деятельности, однако, в дальнейшем ее влияние вышло за обусловленные рамки, охватив внешнюю и внутреннюю политику, сделав стратегов ведущими политическими лидерами Афин. Однако у историков нет единого мнения, когда возникла должность стратега, и многие отрицают ее существование до 501 г. до н.э.

Цель статьи. В этой статье будет сделана попытка доказать

существование стратегов до 501 г. до н.э. Также здесь будет проделан краткий анализ античной традиции, в которой упоминаются стратеги эпохи архаики. Стоит заметить, что выводы, к которым автор приходит в конце статьи не носят окончательного характера, и в значительной мере гипотетичны, так как рассматриваемая здесь тема столь проблематична, что однозначное решение представляется весьма трудоёмкой задачей.

Анализ исследований и публикаций. Что касается дискуссии, которая развернулась у историков насчет времени возникновения коллегии стратегов то Ч. Форнара, в контексте реформы 501 г. до н.э. (которая урегулировала процедуру, порядок избрания и численность стратегов), сомневается, что стратеги существовали до этой даты [1, р. 3]. П. Роде также относит появление стратегов к временам Клисфена [2, р. 61]. Р. Девелин и Н. Хаммонд разделяют противоположную точку зрения, согласно которой коллегия стратегов существовала до вышеуказанной даты [1, р. 3]. Дж. Торли также признает существование стратегов до 501 г. до н.э. [3, р. 39].

Мартин Оствальд [4, р. 332], затрудняется сказать назначались ли стратеги до 501 г. до н.э. или появились вследствие конституционного нововведения, так, как вообще мало что известно о военной организации афинян в VI в. до н.э.

Особенное внимание этой проблеме уделил Джеффри де Сент-Круа. Он стоит на позиции, что стратеги возникли в результате реформы 501 г. до н.э.

При этом исследователь замечает, что стратеги едва ли могли раньше выступать как предводители ополчения фил, а изначально с 501 г. до н.э. были офицерским корпусом, чья сфера компетентности не ограничивалась определенной филлой каждого из стратегов, но распространялась на всю армию Афин [5, р. 225]. В пользу этого утверждения Д. де Сент-Круа приводит отрывок из Геродота [6. р.76], где говорится, что Клисфен вместо четырех филархов поставил десять. Здесь он подразумевает, что тогда филархи продолжали руководить гоплитами из своих фил, как это они делали на протяжении остальной части VI в. до н.э. А затем в V в. до н.э. их полномочия сосредоточились вокруг конных отрядов. При этом выходит, что филархи в VI в. до н.э. и

полемарх командовали отрядами гоплитов, так как коллегии стратегов в то время еще не существовало.

Мы солидарны с Р. Девелином, который замечает, что контекст реформы Клисфена о филархах, едва ли может относиться к военной области, хотя до конца и не исключается такая возможность [1, р. 5]. Из упомянутого отрывка Геродота нельзя заключить, что полномочия филархов в это время распространялись и на военную сферу деятельности. Добавим, что в античной традиции не имеется свидетельств о военной активности филархов в VI в. до н.э. А первый известный филарх появляется в источниках лишь в 430/29 гг. до н.э., [1, р. 5]. Некоторые могут возразить, что термин стратег в основном употреблялся для обозначения командира армии или экспедиции [5, р. 225]. Без сомнения такие случаи имели место у античных авторов. Однако в случае Афин это утверждение вызывает возражение, ведь наряду со стратегами, мелькают упоминания о полемархах, что нарушает однородность вышеупомянутого значения «стратег». Ведь если следовать этому правилу, то в письменной античной традиции едва ли бы остались какие-то упоминания о других военных должностях в Афинах за исключением стратегов.

Изложение основного материала исследования. Девелин [1, р. 3], отстаивая свою позицию, о существовании стратегов до 501 г. до н.э. ссылается на Аристотеля, у которого в «Афинской политике» имеется упоминание стратегов, относящееся ко времени законодательства Драконта [7, р. 18]: «ἤροῦντο... στρατηγούς δὲ καὶ ἱππάρχους οὐσίαν ἀποφαίνοντας οὐκ ἔλαττον ἢ ἑκατὸν μνῶν ἔλευθέραν, καὶ παῖδας ἐκ γαμετῆς γυναικὸς γνησίους ὑπὲρ δέκα ἔτη γεγονότας». – «Избрали (т.е. афиняне) ... стратегов и гиппархов из предьявивших имущество не менее чем на сто мин и не обременённое долгами, и детей старше десяти лет, родившихся от законных жён», (перевод здесь и дальше с древнегреческого С.В. Волканова).

То, что ценз для занятия должности стратега требовался выше, чем для ареопагитов кажется несколько странным, ведь Ареопаг в то время занимал ведущее положение в Афинах, соответственно для доступа в эту влиятельную структуру требования должны были быть выше, нежели чем для стратегов. К тому же из данного отрывка можно сделать вывод, что для занятия должности стратега

был определенный возрастной ценз. Возможно, в текст Аристотеля вкралась ошибка, и этот отрывок относится к более позднему периоду времени. Это свидетельство Аристотеля не вызывает доверия, что также отразилось в работах ряда исследователей. Так Бузескул В.П. справедливо замечает, что в «Драконтовой» конституции Аристотеля имеется ряд противоречий, и кроме того, она содержит анахронизмы. Он подчеркивает, исходя из упомянутого выше ценза, что стратеги обладали большими полномочиями, чем архонты, что прямо вытекает из текста Аристотеля [8, стр. 74-75]. А учреждение должности стратега Бузескул В.П. относит к 501/0 гг. до н.э. [8, с. 118]. Лурье С.Я. в своей оценке «Драконтовой» конституции делает сходные замечания, что и Бузескул В.П., и отмечает, что в VII в. до н.э. «стратегов или вовсе не было, или они не играли никакой роли». И относит их первое появление ко времени Клисфена [9, с. 186]. Что же касается самой «Драконтовой» конституции, то оба исследователя сходятся во мнении, что она является выдумкой олигархов [9, с. 186], либо даже является вставкой, не принадлежащей Аристотелю [8, с. 75].

Хотя рассматриваемая четвертая глава «Афинской политики» пестрит анахронизмами, стоит ли, отрицая ее правдивость, совершенно отвергать существование стратегов в последней четверти VII в. до н.э.?

Здесь можно высказать предположение, что коллегия стратегов могла появиться в результате реформ Драконта, или в последней декаде VII в. до н.э., однако здесь не могло идти никакой речи о столь высоком цензе, о котором говорит Аристотель. И что, скорее всего, эта должность была по объему своих полномочий незначительной, однако, служила неплохой почвой для продвижения на политическом поприще Афин. Чтобы обосновать это предположение рассмотрим другие свидетельства античных авторов, подтверждающих существование стратегов до 501 г. до н.э.

У Страбона [10, р. 77], Плутарха [11, р. 209], Диогена Лаэртца [12, р. 76], и Полиэна [13, с. 73] можно найти упоминание о стратеге Фриноне, чья стратегия приходилась 607/6 гг. до н.э., и относится ко времени войны между афинянами и митиленцами за города Ахиллей и Сигей. Интересно, что лишь у Страбона и Плутарха есть наименование должности, которую занимал Фринон *στρατηγόν* и *στρατηγού*. Впрочем, вышеуказанные авторы жили

спустя как минимум более чем пять сотен лет, и их данные о столь отдаленных событиях могут не соответствовать действительности. В то же время Геродот, живший в V в. до н.э. не упоминает о стратеге Фриноне. Хотя в своих «Историях» он пишет об упомянутой нами афино-митиленской войне и участии Периандра в урегулировании этого конфликта [6, с. 340]. Здесь напрашивается предположение, что Фринон мог быть полемархом, а не стратегом. Первое упоминание *πολέμαρχος* еще относятся ко времени Драконта, и Аристотель называет эту должность как одну из важнейших в тот период (заметим, что достоверность этого сообщения спорная) [7, р. 14]. Следовательно, полемарх должен был непосредственно руководить военными действиями и возглавлять войско, исходя из Аристотеля наделившего его таким авторитетом. Ко времени написания трудов Страбона, Полиэна, и других выше перечисленных авторов, могла исказиться традиция о столь отдаленных событиях. И результатом стало то, что одни называли Фринона стратегом, а другие и вовсе опускают его должность.

Ситуация с предполагаемой стратегией Фринона настолько неясная, что могут возникнуть сомнения насчет того существовал ли такой человек или нет. В пользу реальности Фринона выступает сильно повреждённый отрывок поэта Алкея, участника и современника афино-митиленской войны, в котором он упоминает Фринона, впрочем, хотя в уцелевшем фрагменте не названа его должность, однако как явствует из его содержания, он занимал военную должность [11, pp. 312-313]. Это упоминание Алкеем Фринона должно было послужить для сложения дальнейшей традиции.

Добавим также, что у ряда других античных писателей также есть упоминания о Фриноне [1, р. 32], среди которых Диодор Сицилийский, в тексте которого он не назван по имени, однако речь, несомненно, идет о нем [14, р. 18].

Что же касается Геродота, то он не ставил себе целью подробно осветить этот конфликт, поэтому его краткость здесь вполне закономерна. К тому же, в этом случае, Плутарх обвиняет его в том, что он не упускает возможности написать о позорных делах, нежели о благородных. Ведь как сообщает все тот же Плутарх, Фринона в поединке убил Питтак, и Геродот специально умолчал об этой его победе, чтобы написать о том, как Алкей

бежал с поля боя, бросив свой щит [11, р. 209]. Плутарх говорит, что Фринон был умерщвлен в поединке Питтаком. Нельзя ли рассматривать эту дуэль как поединок гомеровских героев, в результате которой проигравшая сторона должна была признать свое поражение? Если бы Фринон был бы полемархом, то его гибель негативно должна была сказаться на боевом духе воинов, и возможно привести к поражению. Если же считать Фринона стратегом, то возможно его сопровождали другие коллеги по должности, которые сразу же взяли в свои руки командование. Однако, это всего лишь предположение, так как мы даже не знаем, сколько избиралось стратегов до 501 г. до н.э., особенности их полномочий, срок отправления должности и даже процедуру их избрания. По этому поводу Девелин предполагает, что стратегов могли избирать гоплиты [1, р. 3]. С одной стороны тут можно возразить, что выдвинутое Девелином предположение имеет уязвимость, заключающуюся в том, что при такой процедуре избрания, возникала доверительная связь между воинами и стратегами, что в конечном итоге могло привести к установлению тиранического режима. С другой стороны, Девелин прав, если стратегов избирали голосованием, то ядром их избирателей из числа полноправных граждан выступали гоплиты. Однако это лишь предположение, не подтвержденное надежными фактами.

Как замечает Дж. Торли [3, р. 39] стратегов в VI в. до н.э. назначала каждая из четырех ионических фил Афин. Это кажется вполне возможным, и таким образом набиралось 4 стратега. И скорее всего, реформа 501 г. до н.э. позаимствовала принцип назначения претендентов на пост стратега филлами, только уже в ином количестве. И здесь уже главным отличием было то, что выдвигенца из филы избирало народное собрание Афин.

Следующий случай стратегии Р. Девелин относит приблизительно к 600/599 гг. до н.э. [1, р. 33]. Этот эпизод относится к агитации Солоном возвращения Саламина. Что характерно, в источниках не говорится, что Солон избрали стратегом. Не будем вдаваться в подробности, а ограничимся лишь утверждением Плутарха [15, р. 422], что Солон *προβητάμενοι* «назначили полководцем», или согласно другому варианту перевода «поставили во главе». Остается непонятным, избрали ли Солон стратегом, либо же на иную какую-то военную должность. И здесь перед нами снова встает вопрос

процедуры избрания стратега. В конкретном случае Солон выбран согражданами, из источников создается впечатление, что это было стихийным проявлением подъема патриотического духа афинян. Из текста Плутарха и других источников, не явствует, что процедура назначения стратега в этот период была четко регламентирована. Можно сделать предположение, что избрание стратегов происходило лишь, тогда когда полис был, втянут в какой-то серьезный военный конфликт, для специальной операции на вражеской территории. Так кроме Саламина, эту мысль можно подкрепить следующим примером. За 591/90 гг. до н.э. нам известен стратег Алкмеон [15, р. 430], который согласно традиции участвовал в Священной войне. Исходя из этого, вполне правдоподобным выглядит избрание Солон на пост стратега для войны с мегарцами. В таком случае не до конца остается понятной роль полемарха. Возможно, его полномочия как военного лидера вступали в силу лишь, когда Афинам непосредственно угрожала опасность, как в 490 г. до н.э.?

Некоторые исследователи отвергают то, что Солон был назначен стратегом в походе на Саламин. И.Е. Суриков [16, стр. 118-9], предполагает, что он был избран на пост полемарха. Тут можно попытаться выставить свои контраргументы. Как известно полемарх занимал свой пост в течение года и входил в состав коллегии архонтов. Если Солон действительно был избран полемархом, то пришлось ли его избрание на следующий год, либо же полемарх который исполнял свои обязанности в текущем году, сложил с себя полномочия, либо Солон был избран как экстраполемарх? К тому же, будь Солон полемархом, то это должно было запечатлеться в античной традиции, учитывая, важность этой должности на то время, как например, в случае его архоната. Так, например, Аристотель прямо указывает, что Солон избрали посредником и архонтом ок. 594 г. до н.э. «εἶλοντο... διαλλακτὴν καὶ ἄρχοντα Σόλωνα» [7, р. 20]. Ему же вторит Плутарх: Солон был избран архонтом и вместе с тем примирителем и законодателем «ἠρέθη δὲ ἄρχων... ὁμοῦ καὶ διαλλακτῆς καὶ νομοθέτης» [15, р. 436]. Из этих цитат античных авторов, можно заключить, что Солон был наделен широким спектром полномочий. Такая акцентуация на должность и полномочия Солон Аристотелем и Плутархом объясняется их интересом к его политической деятельности и реформам, которые он провел,

находясь на этом посту. В то же время, древние авторы не проявляли особого любопытства насчет того какую военную должность занял Солон в борьбе с мегарянами, их внимание было скорее привлечено к его своеобразной агитации похода на Саламин. Такой их подход, наводит на мысль о том, что предоставленная Солону должность не имела такого высокого статуса как полемарх, а была особо непримечательной – стратегией. В свете такого предположения отпадает затруднение, связанное с тем, что в Афинах лицам уже раз занимавших должность архонта не позволялось впоследствии избираться на этот пост.

В пользу того, что данные античной традиции говорят правду о существовании стратегии во времена Солона, и не являются анахронизмом, можно привести отрывок из Плутарха, где подчеркивается, что Солон не был избран стратегом в Священной Войне [15, р. 430], согласно ему этот пост занимал вышеупомянутый Алкмеон: «οὐ μέντοι στρατηγὸς ἐπὶ τοῦτον ἀπεδείχθη τὸν πόλεμον, ὡς λέγειν φησὶν Ἑρμιππος Εὐάνθη τὸν Σάμιον: οὔτε γὰρ Αἰσχίνης ὁ ῥήτωρ τοῦτ' εἶρηκεν, ἔν τε τοῖς Δελφῶν ὑπομνήμασιν Ἀλκμαίων, οὐ Σόλων, Ἀθηναίων στρατηγὸς ἀναγέγραπται». «При этом он (т.е. Солон), не был назначен стратегом на эту войну, как сообщается Гермиппом и подтверждает Эванф из Самоса: ведь об этом не упомянул оратор Эсхин и дельфийских документах Алкмеон, не Солон, записан (как) стратег афинян».

Ещё один зафиксированный источниками случай стратегии приходится на припл. 562/1 гг. до н.э. когда на этом посту находился Писистрат. Это подтверждается Геродотом, у которого говорится что Писистрат, получил стратегию в войне против мегарцев «ἐν τῇ πρὸς Μεγαρέας γενομένῃ στρατηγίῃ» [17, р. 66]. Также Аристотель подтверждает, что Писистрат занимал должность στρατηγός [7, р. 66]. Впрочем, многие исследователи высказывают сомнения по этому поводу, и считают, что Писистрат был полемархом [1, р. 41]. Однако как нам кажется, ввиду одиозности фигуры Писистрата в античной традиции были бы явные и недвусмысленные указания, на то, что он занимал эту должность.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Напоследок озвучим основные выводы. На основании античной традиции

можно прийти к заключению, что институт стратегии возник на рубеже VII-VI вв. до н.э. Упоминания стратегов в этот период носят единичный и порою спорный характер. Достоверно не известно, какова была процедура их избрания, предложенные Девелином и Дж. Торли варианты назначения стратегов по большей части носят гипотетический характер, так как источники умалчивают о подобных прецедентах в рассматриваемое время. По этому поводу мы высказали свое предположение, которое основывается на сведениях античных авторов, относительно первых случаев фиксации стратегов в Афинах, что эта коллегия имела экстраординарный характер, и назначалась лишь в период военных конфликтов, когда боевые действия могли вестись сразу в нескольких местах. При подобном раскладе, полемарху невозможно было руководить войском сразу на нескольких боевых театрах, это неизбежно должно было вызвать потребность в компетентных военачальниках. Комплектовались же они из представителей знатных семейств, скорее всего уже имевших военный опыт. Продолжительные конфликты, которые в конце VII-VI вв. до н.э. были у афинян с митиленцами и мегарцами должны были способствовать возникновению новой военной коллегии - стратегов, что позволяло афинянам проводить одновременно ряд боевых операций, избегая возможности быть скованными в одном месте под руководством полемарха. Что касается взаимоотношений стратегов и полемарха в данный период то несомненным представляется, что полемарх был верховным главнокомандующим Афин. Добавим, что ограниченность срока пребывания на посту полемарха и невозможность повторного переизбрания на эту должность усложняли продуктивность единоличного командования, учитывая это, полемархом мог стать человек, который не обладал достаточными навыками для такой важной должности для архаических Афин. Согласно нашей мысли, стратеги выступали чем-то наподобие офицеров подотчетных полемарху. Однако сказать что-либо определенное о субординации между стратегами и полемархами нельзя, тем более что реформа 501 г. до н.э. не расставила в их отношениях все точки над «и», так как она четко не очертила полномочия каждой из этих военных должностей.

Можно ли сказать, что должность стратега в Афинах в VI в. до н.э. обладала некоторым политическим влиянием? На этот вопрос

сложно ответить однозначно. На примере упомянутых нами выше стратегий Солона и Писистрата можно задаться вопросом прибавила должен был ему обеспечить авторитет среди афинян и послужить базисом для его дальнейшего выдвижения в число ведущих политиков полиса. Это можно проиллюстрировать на примере того, что после стратегии в 600/599 гг. до н.э., политическая карьера Солона идет вверх. Так в 594/3 гг. до н.э. Солон был избран архонтом, с неограниченными полномочиями для проведения реформ, и сыграл определенную роль в Первой Священной Войне, [16 с. 122]. Что же касается Писистрата, то его опыт пребывания на посту стратега принес ему определенную популярность, позволив создать свою политическую группировку. А в 560 г. до н.э. он стал тираном Афин. Учитывая два выше приведенных примера, можно сделать вывод, что для наиболее активных представителей афинских знатных семейств стратегия служила одной из первых ступеней для продвижения успешной политической карьеры. Сама по себе должность стратега в рассматриваемое время не имела никакого политического влияния на внутреннее положение Афин. Успешный старт на посту стратега приносил известную долю популярности, и в дальнейшем приводил в высшие круги власти.

Литература

1. Develin R. Athenian Officials 684-321 BC. - Cambridge University Press, 1989. – 556 p.
2. Rhodes P. J. A History of the Classical Greek World: 478-323 BC (Blackwell History of the Ancient World), 2010. – 488 p.
3. Thorley J. Athenian Democracy. Second edition. Routledge. L. and NY., 2004. - 112 p.
4. The Cambridge ancient history. Volume IV.: Persia, Greece and the Western Mediterranean. Edited by John Boardman. Sec. ed. Cambridge University Press, 2008. – 946 p.
5. Ste. Croix G. E. M. de. Athenian Democratic Origins: and other essays. Ed. D. Harvey, R. Parker. Oxford University Press; New edition, 2005. – 475 p.
6. Herodotus, Books V-VII: The Persian Wars (Volume III), (Loeb Classical Library No. 119). Harvard University Press, 1938. – 592 p.
7. Aristotle: Athenian Constitution. Eudemian Ethics. Virtues and Vices. (Loeb Classical Library No. 285), 1935. – 512 p.

8. Бузескул В.П. История афинской демократии / Вступ. ст. Э.Д. Фролова; науч. редакция текста Э.Д. Фролова, М.М. Холода. – СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2003. – 480 с.
9. Лурье С. Я. История Греции / Сост., автор, вступ. статьи Э. Д. Фролов. – СПб.: Издательство С – Петербургского университета, 1993. – 676 с.
10. Strabo: Geography, Volume VI, Books 13-14. (Loeb Classical Library No. 223). Harvard University Press, 1960. – 416 p.
11. Greek Lyric: Sappho and Alcaeus, Volume I, (Loeb Classical Library No. 142). Harvard University Press, 1982. – 512 p.
12. Diogenes Laertius. Lives of Eminent Philosophers, Volume I, Books 1-5 (Loeb Classical Library No. 184). Harvard University Press, 1925. – 592.
13. Polyaeus. Strategemata. Lipsiae in aedibus B.G. Teubneri, 1887. – 562 с.
14. Diodorus Siculus. Library of History, Volume IV, Books 9-12.40 (Loeb Classical Library No. 375). Harvard University Press, 1946. – 480 p.
15. Plutarch Lives, Volume I, Theseus and Romulus. Lycurgus and Numa. Solon and Publicola (Loeb Classical Library No. 46). Harvard University Press, 1959. – 608.
16. Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи: архаика и ранняя классика; [отв. ред. Л.П. Маринович ; Ин-т всеобщ. истории]. - М.: Наука, 2005. - 351 с.
17. Herodotus. The Persian Wars, Volume I: Books 1-2 (Loeb Classical Library No. 117). Harvard University Press, 1938. – 528 p.

8. Buzeskul V.P. Istorija afinskoj demokratii / Vstup. st. E.D. Frolova; nauch. redakcija teksta E.D. Frolova, M.M. Holoda. – SPb: IC «Gumanitarnaja Akademija», 2003. – 480 с.

9. Lur'e S. Ja. Istorija Grecii / Sost., avtor, vstup. stat'i E. D. Frolov. – SPb.: Izdatel'stvo S – Peterburgskogo universiteta, 1993. – 676 s.

16. Surikov I.E. Antichnaja Grecija: politiki v kontekste jepohi: arhaika i rannjaja klassika; [otv. red. L.P. Marinovich ; In-t vseobshh. istorii]. - M.: Nauka, 2005. - 351 s.

Рецензент: Попков В.В., д.філософ.н., завідувач кафедри політології Одеського національного університету імені І.І.Мечникова

24.04.2015